

Глава сорок: седьмая

К тому времени, когда первая крупная сила пришла на сторону Шу, на поле битвы уже сражалось около тысячи человек.

Первоначально семья Шу копала камень на поле среди группы мелких семей, и вокруг неё было пять или шесть семей с сопоставимой силой.

Когда семья Шу выкопала осколок Божественного дракона, они не смогли сдержать удивления, когда увидели лучи света, исходящие от осколка.

Кроваво-красный луч света взмыл в небо, внушая величие.

Но он тут же освежил сердца семьи Шу.

У них не было времени что-либо скрывать или делать.

Я только видел, как люди из других семей прекращали копать, выпрямлялись, алчно и свирепо смотрели на них.

Даже некоторые дети из семьи Шу все еще не понимали, что происходит.

Бой начался в одно мгновение.

Хотя все люди из семьи Шу собрались здесь, чтобы добыть осколок и найти возможности, их самой высокой боевой силой был Патриарх Кристаллического царства.

Менее чем за десять раундов Патриарх семьи Шу, который не прикоснулся к осколку Божественного дракона, был первым убит и разделен на части пятью другими мастерами преобразования кристалла.

А тот ребенок из семьи Шу, который раскопал осколок Божественного дракона, был превращен в кровавую пену атаками десятков людей.

«Хватайте осколок! Поторапливайтесь, поторопитесь!»

«Патриарх убит! Бежим! Семье Шу конец!»

«Быстро убейте того, кто схватил Камень Божественного дракона! Вон там, не дайте ему сбежать!»

«Убейте, убейте, убейте!»

Сцена внезапно стала хаотичной.

После гибели сотен людей люди из других мест увидели столбы крови, бьющие на расстоянии одной мили. Тысячи людей превратились в десятки тысяч. Затем толпа росла и становилась все более многочисленной. И постоянно происходили похищения.

Осколок Божественного дракона также перемещался в толпе, когда убивали его владельца.

Как только ученик одной из мелких семей проявил удивление, сжимая в руке осколок Божественного дракона, люди вокруг него набросились на него: семь мечей, пять ножей, три хлыста и топор. Его мгновенно покромсали и убили, а отрубленная голова была полна

удивления.

Человек с хлыстом зацепил осколок Божественного дракона своим орудием и отступил, намереваясь поймать его и уйти. Но кто же знал, что брат с ножом вонзил свой нож ему в сердце, а его лицо будет наполнено ужасом и негодованием, и он умрет.

Ребенок из семьи Лю перерезал хлыст ножом и протянул руку, чтобы выловить Кристалл Божественного дракона. На его лице уже вот-вот должно было расцвести выражение радости, но он увидел, как его окружило около сотни человек, и отчаявшись, бросил его Лю Синмангу, крича меньше. Владыка рассчитывал на него, но толпа его затоптала.

Еще один человек командовал орлом-зверем духа и выступил вперед, чтобы перехватить осколок Божественного дракона. В первый раз, когда он хотел направить орла в небо, тринадцать стрел, пятнадцать летающих ножей, духовный талисман и т. д., после бесчисленных ожиданий мгновенно разорвали орла на части, и человек также был сбит назад, извергая кровь, и получил серьезное ранение.

Так вот, все его хотели, все участвовали в соревнованиях, и сцена становилась все более и более хаотичной.

Постепенно погибали не только адепты Тайного царства плода из плоти, но и Царства первозданного творения.

Сотни мастеров Царства первозданного творения сражались вместе, и последствия духовной силы от битвы серьезно ранили или даже убивали окружающих.

И только после того, как в него вступили несколько мастеров Царства Ваньсян, Камень Божественного дракона был надежно зажат в его руке.

«Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Неплохо, неплохо! Мы хотим этот осколок Божественного дракона для семьи Мужун!» Мужун Цзюэ шагнул вперед с широкой улыбкой. Кстати, он использовал имя семьи Мужун, чтобы немного утешить безумцев вокруг него. Продолжайте делать это снова.

Его правая рука — один из четырёх генералов ортодоксального Королевства Янь, неутомимый генерал Цзян Тяньшэн.

Будучи одним из военачальников армии, Цзян Тяньшэн — существо восьмикратного существования Ваньсянцзин. Он пятьдесят лет назад начал служить стране Янь и был предан семье Мужун.

Рядом с ним стояли четыре принца, которые выглядели спокойными или радостными.

Позади них стояли три-четыре учителя всеобщего царства и дюжина мастеров сферы созидания.

Люди вокруг увидели это, а затем взглянули на сотни военнослужащих, окружающих их, и у них сильно изменились лица, в итоге им пришлось только вздохнуть и поспешно исчезнуть.

Конечно, были и те кто был не согласен и пытался подстрекать толпу к беспорядку, но их вовремя убили и перебили военные, что успокоило всех.

Люди семьи Лю и секты Юэхуо сначала взглянули на людей из императорского двора, которые пришли первыми, а потом снова переглянулись и что-то задумали.

Лю Синман вышел вперёд и сказал: "Брат Мужун, вы уже получили два камня Драконьего бога, этот, так что вы должны уступить нам людям из малых сил?"

Мужун Цзюэ усмехнулся и рассмеялся: "Фух, Лю Синман, ваша семья Лю что, всё ещё малая сила? Не притворяйтесь жалкими, этим сокровищем мира может завладеть тот, кто предназначен, и следующий камень драконьего бога будет принадлежать тому, кому повезёт!"

"Мужунцзюэ, ты серьёзно?"

"Хм! Что? Хочешь забрать?"

В глазах Лю Синмана вспыхнула ярость, но он сдержался. Он переглянулся с Юэ Цинцин, которая холодно наблюдала за ними, и они отошли в сторону, чтобы обсудить это.

Мужун Чжан с беспокойством посмотрел им вслед и сказал Мужун Цзюэ: "Пятый брат, боюсь, ты их достал".

Мужун Цзюэ махнул рукой и беззаботно произнёс: "Ну и пусть, у нас больше всего людей. Что плохого в том, чтобы взять больше камней драконьего бога? Хм! Я считаю, что нужно забрать все камни драконьего бога!"

"Хм! Вы говорите это слишком легко. Если уж на то пошло, то вы можете подойти и разобраться с их двумя силами! Это ближе всего к их базе, я боюсь, что их Небесное трансцендентное царство сможет быстро прийти сюда! Тогда вы сами увидите, как его у вас забрать". — с насмешкой сказал Мужун Цзин Хэ, глядя на камень драконьего бога в руке Цзян Тяньшэна.

Мужун Син вышел вперёд и напомнил всем: "Братья, вам не кажется это странным? Почему именно в этой обычной долине оказалось девять камней драконьего бога? Кто пустил новость? Выходи! Знайте, что первый камень драконьего бога появился всего три дня назад, а новость об этом начала распространяться ещё пять-шесть дней назад".

Мужун Цзюэ махнул рукой и опроверг: "Нет, это не так странно. Как мы можем знать, а вдруг о первом камне мы просто не знаем? Не исключено, что есть ещё один по имени Лонг Чэнь, который показал это ещё семь дней назад. Это сила родословной Драконьего бога? Понимаю, это, должно быть, новость от какой-то малой силы, которая хочет здесь пожить за наш счёт и использует нашу силу для облегчения раскопок".

"Но это как-то уж слишком неправильно".

Мужун Чжан вышел вперёд, похлопал Мужун Сина по плечу и утешил: "Седьмой брат, ты слишком осторожен и чересчур осмотрителен. Как ты думаешь, кто осмелится использовать такие вещи, как камни драконьего бога, чтобы навредить нам? Три большие секты? Четыре большие семьи? Или соседние страны? Это невозможно, так что можешь не волноваться".

"Верно, не говоря уже о том, что здесь так много людей, и всё ещё идёт непрерывный поток желающих. Эти сотни тысяч людей кишат здесь, и даже если они окажутся в Небесном царстве, им придётся склониться", — уверенно сказал Мужун Цзюэ.

Мужун Сину ничего не оставалось, кроме как кивнуть.

С другой стороны, Цзян Тяньшэн держал камень драконьего бога и пристально смотрел в лицо Тан Мян. Его полное превратностей и потёртое в битвах лицо средних лет было наполнено

сомнениями и иногда погружалось в воспоминания.

«Генерал Мастер? Вы видели меня?» — несчастно спросил Тан.

В данный момент его рука коснулась скрытого оружия, и как только у старика перед ним появится намерение убить, он немедленно применит его.

Это самое базовое чувство самозащиты для Тан Цзунжэня.

Хотя он не знал, почему Цзян Тяньшэн смотрит на него такими глазами, необходимые приготовления все же нужно было провести.

«Нет, ничего». Цзян Тяньшэн тут же отвел взгляд и заикаясь ответил.

Он странный!

Глаза Тан Мянэ сузились, он понял, что в этом месте долго оставаться не стоит.

В это время вдалеке загорелся еще один багровый свет, неся в мир мощь Лунвэй.

<http://tl.rulate.ru/book/95383/3909705>